

Самооценка как фактор проявления деструктивного поведения подростков

Веретенникова Виктория Валерьевна

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В статье рассматривается самооценка как личностная характеристика в подростковом возрасте, являющаяся фактором проявления и реализации подростком той или иной роли в буллинг-структуре образовательной среды. Приведены результаты экспериментального исследования самооценки подростков в контексте занимаемой ими позиции в буллинге.

Ключевые слова: самооценка, самоотношение, буллинг, подростковый возраст, школьный буллинг, буллинг-структура.

Self-esteem as a factor in the manifestation of destructive behavior of adolescents

Veretennikova Victoria Valeryevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article considers self-esteem as a personal characteristic in adolescence, which is a factor in the manifestation and realization by a teenager of a particular role in the bullying structure of the educational environment. The results of an experimental study of adolescents' self-esteem in the context of their position in bullying are presented.

Keywords: self-esteem, self-attitude, bullying, adolescence, school bullying, bullying structure.

Травля в школах является серьезной проблемой в подростковом возрасте, которая негативно влияет на здоровье и результаты образования молодых людей. В документе, подготовленном ЮНЕСКО на основе данных из 144 стран мира «Что стоит за цифрами? Искоренение насилия и запугивания в школе» 2019 года [1], говорится, что «...почти треть учеников – 32% – становятся жертвами издевательств сверстников в школе по крайней мере один раз в месяц». Школьные травли могут иметь серьезные физические и психологические последствия для подростков. Последствия могут отражаться в эмоциональных и поведенческих проблемах, таких как тревога, депрессия, бессонница, плохая успеваемость, насильственное преступное поведение, членовредительство, суицидальные мысли и суицидальное поведение.

Значительная степень разработанности темы буллинга представлена в научных трудах Т.В. Адамовича, Б.Н. Алмазова, О.О. Андронниковой, Б.Д. Бадмаевой, Г.Ф. Биктагировой, Е.Н. Волковой и других ученых [2, 3, 4, 5, 6]. В их работах рассматриваются различные аспекты этого явления, такие как причины возникновения, последствия для жертв и общества в целом, методы профилактики и борьбы с буллингом.

Различные личностные образования могут влиять на проявление буллинга в подростковой среде, например, низкая самооценка, низкий уровень эмпатии, самоконтроля и саморегуляции, недостаточно развитые социальные навыки и скудный репертуар стратегий взаимодействия в конфликтной ситуации.

Исследователями предпринимались попытки типологических характеристик ролей в ситуации буллинг-поведения. Особое внимание уделяется изучению роли жертвы в школьной среде. По мнению Е.А. Кудасовой, Л.В. Скитневской [7], самооценка «жертв» самая низкая по сравнению с другими группами, у жертв высокие показатели тревожности, они испытывают трудности в общении и конфликтны. Л.М. Муслимова [8] останавливает своё внимание на занимающих нейтральную позицию участниках буллинга – наблюдателях, которые на первый взгляд не оказывают значимого влияния на процесс осуществления насилия. Это неверно, так как именно они являются целевой группой – «зрителями» и как свидетели насилия носят определённый отпечаток на своей психике и во взрослом возрасте.

Ю.В. Скоробогатова [9] в своём исследовании установила, что подростки, находящиеся в позиции защитника, встающие на сторону жертв и дающие отпор инициаторам буллинга менее тревожны, агрессивны и одиноки. Личностный профиль агрессора описан Л.Н. Молчановой, А.А. Кузнецовой, А.В. Фоминой, А.А. Прокофьевой [10], в первую очередь это активность, склонность к соперничеству, соревнованию и сомнениям, высокая тревожность, впечатлительность, стремление к последовательности действий и поступков. У буллера выражена педантичность, достаточно высокое чувство долга и ответственности. Отмечено, что при столкновении с трудностями такой подросток впадает в отчаяние и становится неуверенным.

В подростковой среде самооценка участников буллинга отражает не только самоотношение, но и отношение к другим, положение в коллективе, что является фактором, обуславливающим занимаемое подростком место и в травле.

Предполагается, что существуют различия в уровне самооценки участников буллинга, которые влияют на предрасположенность к деструктивному поведению (буллингу). Перейдём к результатам исследования, участие в котором приняло 93 обучающихся 6-х классов школ г. Биробиджан. Для исследования буллинг-структуры была использована методика Е.Г. Норкиной, которая включает следующие роли: инициатор, помощник, наблюдатель, жертва, защитник. Уровень самооценки был диагностирован с помощью шкальной методики Дембо-Рубинштейн, предлагаем перейти к полученным результатам (см. таблица 1).

Таблица 1. – Результаты исследования самооценки подростков по методике Дембо-Рубинштейн

Уровень самооценки	Кол-во человек	Доля, %
Заниженная самооценка	10	10,7
Адекватная (средняя) самооценка	23	24,7
Завышенная самооценка	27	29
Неадекватная самооценка	33	35,5

Заниженный уровень самооценки представлен у 10,7%, эти подростки не верят в свои силы и способности, что может быть связано с низким уровнем уверенности в себе, страхами или недостатком социальной поддержки. Низкий уровень самооценки может стать преградой для успешной социальной адаптации и вызвать трудности в общении как со взрослыми, так и со сверстниками.

Около четверти подростков имеет адекватную самооценку – 24,7%, что является положительным признаком. Они способны адекватно оценивать свои сильные и слабые стороны, что повышает их способность к саморегуляции.

Почти треть подростков – 29%, демонстрирует завышенную самооценку, что может приводить к неадекватным ожиданиям и, в дальнейшем, к разочарованию в социальных или учебных ситуациях, так как подросток переоценивает свои способности или недооценивает риски. Наиболее значимая категория составлена подростками с неадекватной самооценкой – 35,5%, у них могут возникать проблемы с восприятием себя в социальном контексте, что может проявляться в излишней манерности, высокомерии, завышенных притязаниях.

Итак, результаты свидетельствуют о значительном количестве участников с проблемами в восприятии себя, так как более половины подростков (64,5%) имеют либо завышенную, либо неадекватную самооценку, что может негативно сказаться на их будущем, включая социальную адаптацию, учебные достижения и эмоциональное состояние.

Обратим внимание, что по анкете Е.Г. Норкиной о наличии буллинга в классе со стороны учеников сообщают 25,8% опрошенных, то есть каждый четвёртый, тогда как о наличии буллинга со стороны учителей заявляют 18,3% обучающихся, практически каждый пятый. Это достаточно значительные доли, указывающие на то, что данная проблема присутствует и может негативно влиять на психологическое состояние детей, их учебу и общее настроение в классе. Буллинг со стороны учителей может сильно влиять на учеников, их самооценку и восприятие школы как безопасного места для обучения. Такое поведение может подрывать авторитет педагогов и негативно сказываться на учебном процессе.

Перейдём к анализу самооценки с точки зрения занимаемой подростком роли в буллинг-структуре. При общей завышенной самооценке в 6-х классах

школы адекватная или средний уровень самооценки выявлен у жертв буллинга, что может быть связано с развитой у них рефлексией и самокритичностью, которые могут являться продуктами ситуации буллинга. Возможно так же адекватная самооценка связана с объективным умением подростков оценивать свои качества и способности, стремлением давать отпор обидчику при имеющейся у них поддержке в виде большой доли защитников (66,7%). Адекватное самовосприятие способствует объективному взгляду на ситуацию и позволяет развивать стойкость и навыки самопомощи.

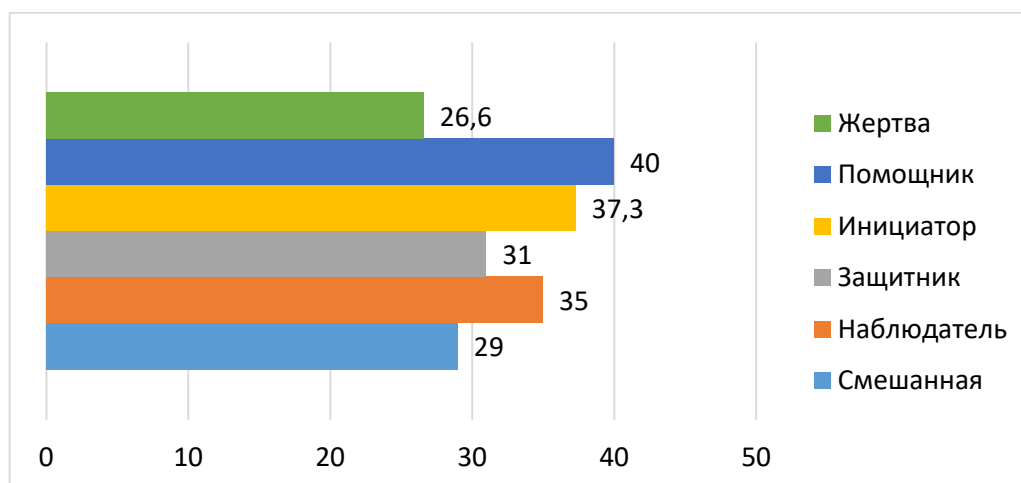

Рисунок 1. Сравнение средних значений самооценки ролевых позиций в буллинг-структуре среди подростков

Неадекватная самооценка выявлена у ролевых позиций «инициатор» и «помощник». Подростки в этой роли часто имеют завышенную самооценку, что может служить защитным механизмом для компенсации своих внутренних страхов и сомнений. Они имеют нереалистичные ожидания от себя и других, уверенность в себе, чувство собственной важности или авторитет они поддерживают за счёт своих жертв и помощников буллинга.

Помощники также имеют завышенное представление о своей ценности, считая, что их назначение – помогать другим, при этом пренебрегая своими собственными потребностями и эмоциями. Самоценность воспринимается исключительно через призму помощи другим, при невозможности содействовать покровительствующим фигурам могут чувствовать тревогу и неуспешность.

Завышенная самооценка диагностирована у подростков, занимающих позиции «наблюдатель», «защитник» и «смешанная позиция». Подростки, занимающие роль наблюдателя, обычно имеют пассивную позицию, которая связана с низкой самооценкой, но в нашем исследовании это не так. Возможно, дистанцирование и возвышение над ситуацией помогает им сохранять позитивное самоощущение. Однако, здесь можно говорить не о страхе, а о нежелании вмешиваться в ситуацию буллинга, связано ли это с неумением ставить себя на место другого или с приоритетом личных целей над коллективными предстоит уточнить.

Защитники, как правило, имеют достаточно высокую самооценку, которая с одной стороны, позволяет им действовать и вставать на защиту другого, с другой стороны формируется в самом буллинге, в ситуации, позволяющей ощущать собственную значимость и важность.

Те подростки, которые совмещают несколько ролей в буллинге, находятся на границе между адекватной и завышенной самооценкой, в пользу последней. То есть вариативность поведения и подбор способа реагирования под ситуацию гарантируют безопасность и наиболее выигрышную позицию. Они обладают гибкостью и могут переключаться между ролями – инициатора, наблюдателя, защитника или помощника – в зависимости от обстоятельств. Завышенная самооценка может обеспечить временное чувство контроля и самоуважения в ситуациях ненадёжности.

Так же ввиду высокого показателя самооценки есть риск перехода подростков со смешанной ролью в группу инициаторов. Спровоцировать этот переход могут желание быть принятым в группе при неудовлетворённой социальной потребности, демонстрация силы и уверенности как способа защиты, копирование агрессивного и доминирующего поведения инициатора как успешного в достижении своих целей, принятие роли инициатора с возможностью выплескивать внутреннее напряжение и переживания на жертву.

Таким образом, результаты исследования дают новые данные, требующие уточнений и интерпретации. Это и адекватная самооценка жертв буллинга при общем повышении уровня самооценки в классе, и высокая самооценка наблюдателей при их пассивной позиции в буллинге. А также большая доля подростков со смешанными позициями и переменные, которые могут способствовать их переходу в позицию агрессора (инициатора). Для формирования целостной картины и представления о причинно-следственных связях касательно этих вопросов, целесообразно в дальнейшем провести исследования и других личностных характеристик участников буллинга. Важным представляется учёт и географического признака, сопоставление личностных особенностей выборок из разных регионов страны.

Библиографический список

1. Behind the numbers: ending school violence and bullying. Collectivité auteur: UNESCO.
2. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних: монография. М.: Издательство Юрайт, 2025. 180 с.
3. Андронникова О.О. Распространенность кибербуллинга в образовательной среде // Вестник педагогических инноваций. 2022. № 1(65). С. 83-93.
4. Бадмаева В.Д. Межведомственное взаимодействие в профилактике ауто- и гетероагрессивного поведения несовершеннолетних // Национальное здравоохранение. 2023. №1. С. 23-30.
5. Биктагирова Г.Ф., Валеева Р.А., Дроздикова-Зарипова А.Р., Калацкая Н.Н., Костюнина Н.Ю. Профилактика и коррекция виктимного поведения

- студенческой молодежи в Глобальной сети Интернет: теория, практика. Казань: Издательство «Отечество», 2019. 320 с.
6. Волкова Е.Н. Институты социализации современных подростков и их влияние на подростковый буллинг: системный анализ // Системная психология и социология. 2021. № 4 (40). С. 3547.
 7. Кудасова Е.А., Скитневская Л.В. Характеристика психологических особенностей феномена «жертвы» // Интерактивная наука. 2017. №14. С. 98-100.
 8. Муслимова Л.М. Психологические особенности личности подростков - участников школьного буллинга // Мировая наука. 2018. №6 (15). С. 265-270.
 9. Скоробогатова Ю.В. Влияние личностных особенностей подростков на их позицию в ситуации буллинга // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-3. С. 317-320.
 10. Молчанова Л.Н., Кузнецова А.А., Фомина А.В., Прокофьева А.А. Особенности статусно-ролевой структуры риска школьного буллинга среди подростков // Перспективы науки и образования 2022. №4 (58). С. 440-456.